

ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ПЕРЕДРЕЕВА

Мы поздоровались лишь раз
В дубовых залах ЦДЛа.
Высок поэт и ясноглаз —
Так муза русская хотела.

Чихнули Грозный и Саратов
И позабыли обо всём —
Что здесь рождён! Там жил когда-то,
Где стих Кавказом был червлён.

Зато из памяти народной
Не выжечь атомным ядром!
К тебе стремится ум свободный —
Твои стихи бубня притом.

Ты впредь друзей не потеряешь.
Земля в России холодна...
Стихами русскими заставишь
Согреть родные имена.

КРЫМСКИЙ МОСТ

Здесь море нездешнею силой
Опоры вжимает в пески.
На этих железах Россия
Стоит широко, по-мужски!

А мы же глаголы швыряем,
Как глыбы под будущий мост,
Чтоб Русское море под нами
Навеки с Россией срослось.

Ты видишь, как строят дорогу?
Где рельсы и мысли впритык!
Оттуда возносится к Богу
В зазубринах русский язык.

МЕДВЕЖЬЕ

В углу медвежьем спрятана берлога.
А в ней живёт нестриженный мужик...
Но кто бы там ни жил, ведь всё от Бога:
И морда зверя, и святого лик.

Царапнет небеса медвежья лапа,
Сквозь раненую твердь прольётся свет.
Кто он такой, чтоб лапой небо хапать?
Не знаю — кто, наверное, поэт?..

Медвежий угол и страна медвежья.
А мы в берлоге, словно пестуны:
За младшими присматриваем нежно,
Баюкая их сказочные сны.

ДУХИ “КРАСНАЯ МОСКВА”

Флакончик с “Красною Москвой”
Купила ты на распродаже.
Я вспомнил маму... Боже мой!
И всё, что связано с ней, также.

Духи “Шанель” и “Пуазон”
В дворцах кремлёвских оседали...
А наши мамы тех времён
О тех духах не помышляли.

Знакомый с детства аромат
Сквозь кирзачи и полушубки
Бил, словно русский автомат,
Взметая платьца и юбки!

Конечно, танцы! Первوماй!
Красавицы, невесты, жёны...
Под музыку в Советский рай,
Благоухая, шли колонны.

Флакончик с “Красною Москвой”
Купила ты на распродаже,
Как бриллиант эпохи той,
Который всё о ней расскажет!

ДЕКАБРЬ

Декабрь, а снега нет и нет,
Но вдруг с небес в лицо подуло.
Сквозь пальцы начал сыпать снег,
Луна — блестеть широкоскуло.

Ну, а за снегом — снегопад!
Потом — буран в крестьянской шубе,
Сшибая детвору с оград:
— Не обижайтесь, мы на службе!

Уже река покрылась льдом,
Мороз-помощник навалился,
И Водяной, тряся багром,
О речку изнутри разбился.

Лёд в речке не пробить веслу,
Вырезанному из берёзы.
А по замёрзшему стеклу
Шуршат снежинки, как стрекозы.

Я заглянул на вернисаж.
Что делать русскому в деревне,
Где в белом избы и деревья,
И силуэты вмёрзших барж!

И я, тряхнув морозной гривой,
Застыл у белого холста,
Один среди толпы шумливой
Пред снежным образом Христа!